

Город Шуоинь

Один из трех крупнейших городов на границе Бэйляна* и Бэймана*.

В это время на городской стене развевались длинные черные флаги, там стояло множество солдат, каждый из которых был превосходен, с холодными глазами и бесстрастным лицом, со стальной саблей на поясе и с длинным копьём в руке.

На главной площади в центре города возвышается огромный столб с написанным железом словом «Лин» и серебряными крючками на нем.

Это знамя Линь Цзы, одного из семи генералов под командованием короля Северного Ляна, Сюй Цзы.

Кавалерия тигров Северного Лян, насчитывала тридцать тысяч человек и дислоцировалась в городе Шуоинь, их лидером был Линь Сюань, седьмой приёмный сын короля Северного Ляна.

.....

Он в раннем возрасте вошел в Бэйлян и присоединился к армии, сопровождал Сюй Сяо в южной и северной войнах, разрушил шесть королевств, покорил Цзянху, сражался с северными монстрами.

Прошёл тридцать шесть больших сражений, семьдесят два малых сражения, десятки тысяч людей были обезглавлены только им одним. Самое известное сражение произошло пять лет назад, когда сотысячная кавалерия Бэймана двинулась на юг, разделившись на три группы, и двинулась прямо в Лянчжоу.

В то время гарнизон Бэйчэна восстал против страны и подарил Бэйману возможность для захвата новых территорий. Авангард Бэймана из 20 000 кавалеристов был ужасен, за два дня они разрушили пятнадцать городов, захватив пятьсот миль территории Северного Лян.

Бэйлян был застигнут врасплох, но в критический момент Линь Сюань переломил ситуацию, возглавив две тысячи тигровой кавалерии на север.

У подножия горы Цанлан они перехватили авангардную кавалерию Бэймана (две тысячи против двадцати тысяч) и яростно сражались в течение двух дней и ночей. Они разбили вражескую кавалерию и убили их генерала в бою.

В этом бою было убито 1500 дружественных войск, против 12 000 вражеских.

Сразу после этого пятьсот оставшихся воинов двинулись на север, захватив город Цзюбэй за

один день и держались несколько дней, пока армия Северной Лян не пришла с подкреплением.

В это битве

Бэйлян был потрясен, Бэйман был потрясен, и все Центральная равнина были потрясены, что полностью укрепило положение Линь Сюаня в армии Бэйлян.

Как только возвышалось знамя со словом «Лин», конница Северного Питона пугалась и обращалась в бегство.

.....

Солнце палило в небе, весь город был как в огонь, но атмосфера Шуоиня была наполнена пронизывающим холодным воздухом.

«Генерал, кавалерия Северной Ман находится в восьмидесяти милях от города Шуоинь».

«Генерал, кавалерия Северной Ман находится в шестидесяти милях».

«Генерал, кавалерия Северной Ман находится в сорока милях».

В главный зал городской башни время от времени приходят шпионы, чтобы сообщить о передвижении вражеских войск.

Все капитаны Тигровой кавалерии находились в зале, а сидевшим наверху был не кто иной, как их командующий.

Линь Сюань, седьмой приемный сын короля Северного Ляна.

Молодой человек лет двадцати, с мускулистым и огромным телом, в толстых черных доспехах и длинной саблей в ножнах на поясе.

Его глаза были чрезвычайно остры, все его тело источало сильную злую ауру. Всего одного взгляда в его глаза было достаточно, чтобы у обычных людей подкашивались ноги.

«Проверьте и сообщите еще раз».

Линь Сюань заговорил, его голос был низким и слегка хриплым.

"Так точно!"

Тан Ма вышел из зала.

«Чжан Вэй, войска обоих флангов на месте?»

Его глаза смотрели на огромного человека в железной броне.

«Уже на месте!».

Чжан Вэй встал и взволнованно сказал: «Мы просто ждём, пока армия Северного Ман пройдет через проход, а затем закроем им путь отступления».

Пятьдесят тысяч кавалеристов Бэймана подобны черепахе в урне: мы можем играть с ними, сколько захотим. "

«Не будь небрежен».

Линь Сюань слегка кивнул: «Эти 50 000 кавалеристов — элита элиты Бэймана. У нас всего 10 000 кавалерии».

«Перед нашей Тигровой кавалерией они как дети».

Генерал-лейтенант Чжан Лун собрался и сказал: «Генерал, позвольте мне быть в авангарде».

«Я буду первым!».

"Я готов."

«Вы все, прочь с дороги, на этот раз моя очередь».

В зале была ссора, никто не хотел уступать, все хотели быть в авангарде.

«Чего шумите?»

Стоя впереди, Линь Сюань наблюдал, как его близкие друзья ссорятся, и неторопливо сказал: «На этот раз я буду в авангарде».

Чжан Вэй и Чжан Лун возглавят по 2000 человек для охраны левого и правого флангов. "

«Муронг Юань, Ху Яньли, вы двое будете в тылу».

"Так точно!"

«Остальные капитаны поведут свои собственные войска».

"Поняли."

Генералы ушли, и в зале остался только Линь Сюань, потерев брови, он закрыл глаза и наслаждался последними мгновениями тишины перед битвой.

Страх не было, только волнение, и даже кровь как будто кипела.

«Открыть системную панель».

В следующий момент его разум вошёл в системное пространство.

«Имя: Линь Сюань

Культивирование: царство Ваджры

Боевые искусства:

Меч Тирана: средний

Навык тела Дракона-Слона: Восьмой уровень

Возвращение жизни: начинающий

Тяньшаньский кулак: средний

Ладонь, рассеивающая облака: средний

Ноги ветра: средний

Божественный меч шести меридианов: средний

Число убийств: 200000”

Закрыв свою личную панель и вернув разум в физическое тело, Линь Сюань сказал про себя:
«Если хочу подняться в небесное царство, мне предстоит пройти еще долгий путь».

Фактически, он переродившийся человек пробудивший систему Бога Убийств. Пока он убивает, он может получить Очки Убийства, которые можно использовать для улучшения своего развития, или приобретения секретных боевых искусств.

В результате чего Линь Сюань пересек тысячи километров прибыл в Бэйлян и вступил в армию, начав с обычного солдата.

После экспедиции Сюй Сяо на север и юг он сражался вплоть до настоящего времени, достигнув положения лидера Тигровой кавалерии в Бэйляне, достигнув уровня развития Царства Ваджры и овладев боевыми искусствами.

"смех"

Он медленно вытащил из пояса Саблю. Она была четырех футов в длину и называлась Snow Break. Она могла разрезать волос. Это было чрезвычайно превосходное оружие.

После битвы у горы Цанлан его приемный отец, король Северного Ляна, наградил Линь Сюаня ею за его военные подвиги.

Он достал тряпку и медленно протер длинную саблю с ярким холодным светом.

«Сегодня снова будет кровь».

Линь Сюань пробормотал про себя с холодным взглядом: «После более чем десяти лет с момента возрождения и более десяти лет сражений на севере и юге его сердце уже давно очерствело от убийств.

Он тер её снова и снова, тщательно вытирая, а затем вложил её в ножны. После чая пришёл солдат с докладом.

«Генерал, армия Бэймана все еще находится в тридцати милях от Шуоина».

«Отправь приказ и подготовьте всю армию к войне».

Линь Сюань говорил равнодушным тоном. Он вышел из зала и поднялся на вершину города. Вдалеке, было смутное виден волчий дым, поднимающийся в небо и зависший.

Земля слегка дрожала, и со временем тряска стала более сильной.

В поле зрения появилась черная линия, клубы дыма и пыли превратились в серую завесу, закрывающую небо и солнце.

Черная линия становилась все ближе и ближе, пока не превратилась в черный поток.

Армия Бэймана прибыла

Небо было покрыто тьмой, а на городской стене Линь Сюань спокойно стоял с саблей в руке.

«Братья, вы боитесь?»

Его голос звучал с вершины города.

"Не боюсь."

Бесчисленные солдаты ревели, и на их лицах и глазах не было и следа страха, только волнение.

Словно воющий волк, готовый наброситься на свою добычу.

«Тигровая кавалерия непобедима».

«Непобедимые».

«Непобедимые».

Солдаты дико ревели, а черное знамя развивалось на ветру.

«Бейте в барабаны».

Он медленно поднял руку.

"Грохот"

"Грохот"

Сотни боевых барабанов из воловьей кожи ударили одновременно, и этот звук потряс мир.

В городе Шуоинь, который является кошмаром Бэймана, дислоцируется 30 000 кавалеристов. Захватить Шуоинь 50 000 кавалерии практически невозможно.

Первая волна атак Бэймана, должно быть, была уловкой, но Линь Сюань не хотел тратить на них время.

